

УДК 343.36(479.224)

Уголовно-правовые меры, противодействующие принуждению к даче показаний, в Республике Абхазии

Б. Ю. ДЗИДЗАРΙΑ – заведующий кафедрой государства и права Абхазского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Реферат

Необходимость защиты прав и свобод человека может возникнуть в любой сфере деятельности. Особенно важным это становится при применении мер государственного принуждения, в том числе при задержании и возбуждении уголовного дела, поскольку, на наш взгляд, подозреваемые и обвиняемые являются наиболее уязвимой категорией граждан. Должностные лица обязаны адекватно реагировать на слова подозреваемого, его меняющееся настроение, различные уловки и т. п. При этом должен соблюдаться запрет на недозволённые способы проведения допроса. Использование принудительной тактики компрометирует работу правоохранительных органов, снижает доверие и уважение к должностным лицам.

Ключевые слова: принуждение; дача показаний; должностные лица; права и свободы; нарушения; подозреваемый; допрос; пытка; издевательство; насилие; анкетирование; правоохранительные органы; шантаж.

Criminal law measures counteracting coercion to testify in the Republic of Abkhazia

B. YU. DZIDZARIA – Head of the Department of State and Law of the Abkhaz State University, PhD. in Law, Associate Professor

Abstract

The need to protect human rights and freedoms may arise at any stage of activity. It is especially important to do this when applying measures of state coercion, including when detaining and initiating a criminal case, since, in our opinion, the suspects and the accused are the most vulnerable category of citizens. Officials must adequately respond to the words of the suspect, his changing mood, various tricks, etc. At the same time a ban on unauthorized methods of interrogation should be observed. The use of coercive tactics compromises the work of law enforcement agencies, reduces trust and respect for officials.

Keywords: coercion, testimony; officials; rights and freedoms; violations; suspected; interrogation; torture; mockery; violence; questioning; law enforcement agencies; blackmail.

Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью правового демократического государства. Несмотря на нормативное закрепление общепризнанных идей и принципов правового государства, а также их гарантий, права и свободы граждан подвергаются серьезным испытаниям практически во всех странах мира.

Нормы о соблюдении прав и свобод личности содержатся не только в международных документах, в частности Всеобщей декларации прав человека, международных пактах по правам человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и в национальном законода-

тельстве – Конституции Республики Абхазии (ст. 21), Уголовном кодексе Республики Абхазии, Уголовно-процессуальном кодексе Республики Абхазии, законе об Уполномоченном по правам человека Республики Абхазии и др.

Защита прав и свобод является объектом многих научных исследований. На наш взгляд, особенно важно соблюдать права человека при нарушении пределов применения мер государственного принуждения, в том числе на этапе задержания и возбуждения уголовного дела.

Если мы обратимся к истории, то обнаружим, что были периоды, когда давления

было «слишком много» – подозреваемый, который не признавался, мог быть просто замучен. Даже в середине 1900-х гг. допрашивающие должностные лица регулярно противоправно применяли жесткую тактику, которая включала побои и иные виды физического насилия в процессе неоднократных длительных допросов.

Успех этих допросов был высок, хотя некоторые из тех, кто признавался, несомненно, были невиновными. При сильном давлении, применяемом рядом должностных лиц, подозреваемые признавались в совершении преступлений, которых не совершали.

В современном обществе подобная тактика считается абсолютно недопустимой и противозаконной, независимо от того, насколько серьезным является преступление, в котором подозревается лицо.

Помимо проблемы нарушения закона дача заведомо ложных показаний и принуждение к ним ненадежны, поскольку показания могут быть изменены субъектом на любой стадии расследования. Кроме того, использование принуждения снижает уважение и доверие к должностным лицам правоохранительных органов.

По размещенным в сети Интернет данным Генеральной прокуратуры Республики Абхазии, за первое полугодие 2018 г. следственными органами прокуратуры Абхазии, МВД, СГБ Абхазии и органами дознания зарегистрировано 503 преступления различной степени тяжести, из которых 285 раскрыты. Среди них 9 убийств и покушений на убийства, 115 краж чужого имущества, 7 грабежей, 13 разбоев (раскрыто 3), 14 ДТП со смертельным исходом, 29 фактов незаконного ношения и хранения оружия, 93 факта незаконного оборота наркотиков.

Как мы видим, ни одно уголовное дело не зарегистрировано по статье, предусматривающей ответственность за принуждение к даче показаний, что, на наш взгляд, свидетельствует о высокой латентности преступлений данной категории в стране.

В ходе исследования нами было изучено 147 уголовных дел. В связи с тем что по ст. 304 УК Республики Абхазии не было зарегистрировано ни одного уголовного дела, были изучены дела о превышении должностных полномочий и выявлены факты незаконных действий сотрудников правоохранительных органов в отношении подозреваемых. Несмотря на то, что сотрудники применили насилие, их действия были квалифицированы как превышение должностных полномочий. Из всех изученных

уголовных дел были отобраны три отказных материала за 2009 г.: 1) жалоба гражданина Т. А. о злоупотреблении старшего помощника Генеральной прокуратуры Республики Абхазии Т. Н. о привлечении к уголовной ответственности по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285 и ст. 301 УК Республики Абхазии; 2) жалоба гражданина С. Г. на незаконные действия, совершенные начальником следственного управления Г. Д. и его заместителем Ш. Т. в отношении подозреваемого; 3) жалоба гражданки Х. Т. о применении в отношении ее сына Х. А. физического насилия со стороны работников Гудаутского РОВД. По первым двум делам в возбуждении уголовного дела было отказано на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК Республики Абхазии, а по третьему делу – по ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК Республики Абхазии.

Результаты проведенного нами анкетирования показали, что в защите прав нуждаются как подозреваемые, так и обвиняемые. К сожалению, зачастую принуждение к даче показаний является одним из способов сокрытия реальных преступлений.

Согласно данным нашего опроса, проведенного в 2017–2018 гг., с принуждением к даче показаний сталкивались 52 % судей, 84 % следователей прокуратуры и МВД Республики Абхазии. Полученные данные согласуются с ранее проведенными нами исследованиями [4, с. 4].

Также анкетирование выявило тот факт, что подозреваемые не обращаются в правоохранительные органы Республики Абхазии, о чем свидетельствует отсутствие уголовных дел по рассматриваемым составам. При этом отсутствие доверия к правоохранительным органам является основным фактором необращения за защитой нарушенных прав и свобод (48,2 %); уверены в потере времени и не испытывают желания сталкиваться вновь с правоохранительными органами 38,4 % опрошенных; боятся мести со стороны сотрудников правоохранительных органов 13,4 % респондентов.

Большинство граждан считают, что только угроза со стороны сотрудников заставляет давать нужные показания следствию. Однако кроме психического имеет место и физическое воздействие на этих лиц. Так, 51,2 % респондентов указали, что их избивали, но ни по одному из таких фактов не было возбуждено уголовное дело.

На практике следователь, дознаватель сами решают, как построить допрос подозреваемого, нередко присутствуют обстоятельства, которые не позволяют спокойно

реагировать на ответы, поведение допрашиваемого. Должностные лица должны правильно реагировать на слова подозреваемого, его меняющееся настроение, различные виды поведения. К тому же допрашивающие лица часто раздражаются и гnevаются по причине провоцирующего поведения подозреваемого, который молчит или обманывает во время допроса.

Статья 304 УК Республики Абхазии предусматривает ответственность за принуждение к даче показаний: ч. 1 – принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний (преступление средней тяжести), ч. 2 – то же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки (тяжкое преступление).

Несмотря на установленную ответственность, за время действия УК Республики Абхазии по данной статье не было возбуждено ни одного уголовного дела. Причины, по которым потерпевшие от таких действий не обращаются за защитой своих прав и свобод, были изложены выше. Результаты проведенного анкетирования также свидетельствуют о том, что насилие, издевательства и пытки являются наиболее часто используемыми методами незаконного получения информации. В научной литературе описаны и иные способы – так называемые криминалистические хитрости, психологические хитрости, следственные ловушки. Применительно к ним обоснованно речь ведется о двусмысленности, сомнительности, неточности, а следовательно, и неприемлемости. Названные выше термины не раскрывают содержание соответствующих тактических приемов. Следует согласиться с теми учеными, которые обоснованно предлагают отказаться от применения терминов «криминалистическая хитрость», «следственная хитрость», «ловушка» и т. п. [2, с. 27]. В частности, А. Н. Васильев предлагал заменить их термином «приемы активного психологического воздействия». На наш взгляд, криминалистические хитрости – это совокупность психологических приемов, используемых следователем (дознавателем) при раскрытии преступления.

В диспозиции ст. 304 УК Республики Абхазии перечисляются способы принуждения: угроза, шантаж и иные незаконные действия (ч. 1), применение насилия, издевательств или пытки (ч. 2).

Угроза – один из способов совершения рассматриваемого преступления. В юри-

дической литературе нет единства мнений по поводу содержания этого термина. Проведенное нами анкетирование выявило, что угроза применяется также и в отношении родных подозреваемого, причем угроза привлечения лица к ответственности не только за инкриминируемый состав преступления, но и за другие нераскрытые преступления. То, чем может угрожать представитель власти, мы перечислить не можем, но содержание угрозы состоит в запугивании.

Шантаж – следующий способ совершения преступления по ст. 304 УК Республики Абхазии. В разных словарях встречается множество определений, но суть сводится к следующему: шантаж – неблагоприятные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что шантаж сводится к угрозе. Возникает вопрос, необходимо ли сохранить диспозицию статьи в УК Республики Абхазии именно в таком объеме. Такой же позиции придерживается ряд ученых, считающих шантаж видом угрозы и предлагающих исключить указание на него из статьи о принуждении к даче показаний [5, с. 15; 3, с. 372; 1, с. 117; 8, с. 69].

Что касается указания в статье на «иные незаконные действия», полагаем, что речь может идти об обмане допрашиваемого, применении к нему наркотических или психотропных средств, оскорблении и унижении, лишении сна, пищи, курения, нарушении норм УПК Республики Абхазии о продолжительности допроса (из результатов анкетирования), содержании под стражей в ненадлежащих условиях и ухудшении условий содержания в нарушение требований закона. Перечислить все возможные незаконные действия практически невозможно, да и нет необходимости.

Считаем целесообразным редакцию ч. 1 ст. 304 УК Республики Абхазии изложить в следующей редакции: «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание...». Часть 2 ст. 304 изложить так: «То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки...».

Насилие – одно из основополагающих понятий при установлении ответственности за принуждение к даче показаний. Относительно его в юридической науке нет единства мнений. Всемирной организацией здравоохранения насилие определяется как преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [6]. Насилие, таким образом, выражается в применении незаконного физического и психического воздействия.

Издевательство – злая насмешка, оскорбление, оскорбительный поступок, поведение в отношении кого-нибудь или чего-нибудь [7, с. 235]. Относительно юридического определения данного понятия, на наш взгляд, надо учитывать следующее: 1) издевательство есть манипуляция, совершение противоправных действий, унижающих и оскорбляющих достоинство человека. Оно может выражаться словесно, путем конкретных действий более изощренными, нежели словесный способ, методами (лишение пищи, сна, воды); 2) применяется оно исключительно специальным субъектом, так как речь идет о лице, обладающем властными полномочиями.

Пытка – это причинение физических и нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях (примечание к ст. 111 УК Республики Абхазии). При анализе рассматриваемого термина принципиальное значение имеет тщательное исследование самого деяния, его формы, степени причиняемых страданий и тяжести наступивших последствий. Несмотря на то, что подобное определение носит оценочный характер, на наш взгляд, оно позволяет разграничить термины «применение насилия», «издевательство» и «пытка».

Единства мнения в вопросах о понятии пытки и исключении или включении его в статью «Принуждение к даче показаний» среди ученых нет. Мы считаем, что пытка – наиболее часто используемый способ принуждения, доказательством этого являются результаты проведенного анкетирования (84,7 % ответили на вопрос утвердительно). Кроме того, полагаем, что, поскольку пытка является особым способом принуждения, целесообразно выделить указание на нее в УК Республики Абхазии в качестве самостоятельной части рассматриваемой статьи. Следовательно, ч. 2 ст. 304 УК Республики Абхазии следует изложить в следующей редакции: «То же деяние, соединенное с применением пытки...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунева И. Ю. Определение круга потерпевших в статье 302 УК РФ // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск, 2000. С. 117–122.
2. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 2002.
3. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005.
4. Дзидзария Б. Ю. Уголовно-правовая защита прав подозреваемого и обвиняемого. М., 2010.
5. Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.
6. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. М., 2003. 376 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.
8. Попов Н. А. Принуждение к даче показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.

REFERENCES

1. Buneva I. YU. Opredelenie kruga poterpevshih v stat'e 302 UK RF [Definition of victims in article 302 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Uголовное право i sovremennost' : mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 4. – Criminal law and modernity : interuniversity collection of scientific works. Iss. 4. Krasnoyarsk, 2000. P. 117–122. (In Russ.).
2. Vasil'ev A. N. Problemy metodiki rassledovaniya ot del'nyh vidov prestuplenij [Problems of methods of investigation of certain types of crimes]. Moscow, 2002. (In Russ.).
3. Gorelik A. S., Lobanova L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya [Crime against justice]. St. Petersburg, 2005. (In Russ.).
4. Dzidzariya B. YU. Uголовно-pravovaya zashchita prav podozrevaemogo i obvinyaemogo [Criminal law protection of the rights of the suspect and the accused]. Moscow, 2010. (In Russ.).
5. Kostrov G. K. Uголовно-pravovoe znachenie угрозы : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal-legal significance of the threat : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Law]. Moscow, 1970. (In Russ.).
6. Nasilie i ego vliyaniye na zdorov'e. Doklad o situacii v mire / pod red. Eht'enna G. Kruga i dr. [Violence and its impact on health. Report on the situation in the world : ed. by Etienne G. Krug et al.]. Moscow, 2003. 376 p. (In Russ.).
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2006. (In Russ.).
8. Popov N. A. Prinuzhdenie k dache pokazaniy : dis. ... kand. yurid. nauk [Compulsion to testify : the diss. ... PhD. in Law]. Омск, 2001. (In Russ.).